1231. Возложение тиары

Мелодичный звон колокола разнесся по всем уголкам Сицилии.

Все с удивлением смотрели на поднимающихся по ступеням мужчину и двух женщин, потому что казалось, они уже видели недавно эту картину, а именно когда смотрели события тысячелетней давности.

Сун Фей и Анжела, державшиеся за руки, были похожи на двух предводителей рас богов и демонов.

Полгода назад папа Стабиле продемонстрировал всем свиток с сохраненным воспоминанием, в котором разбившие вторженцев бог и демон рука об руку поднимались в небо, и Сун Фей и Анжела смотрелись точь-в-точь как они.

Разница была лишь в том, что рядом с Сун Феем была еще и прекрасная воительница Елена.

В то же время у выхода из храма показался еще более одряхлевший, весь в морщинах и дрожащий, с поредевшими седыми волосами старик.

Это был папа Стабиле.

Папа знал, что годы заточения источили его, и ему оставалось не более года.

За прошедшие полгода запах разложения от его тела только усилился.

Если бы не его огромная сила, поддерживавшая жизнь в нем, казалось, он бы развалился от дуновения ветра!

Когда три дня назад [Северный владыка] прибыл на остров, папа не вышел поприветствовать его, но говорили, что он еле держится, и было видно, что и сегодня ему стоило больших усилий прибыть на церемонию.

Кое-кто беспокоился, дотянет ли он до ее конца.

Другие считали, что папа держится лишь потому, что хочет завершить начатое, и как только он вручит тиару и одеяния папы и благословит [Северного владыку] на престол, как тут же рассыплется на месте.

От прежнего высокомерия Стабиле не осталось и следа, с двух сторон его поддерживали два седых жреца, помогая ему стоять.

Военный гений Марадона без тени эмоций на лице стоял рядом с ним.

Стабиле ожидал у дверей, держа в одной руке [Сумеречный скипетр], в другой халат папы, на его голове был символ высшей церковной власти – божественная тиара.

Когда [Северный владыка] преодолел бы тысячу и одну ступень, поднявшись наверх, началась бы церемония передачи тиары.

Взгляды толпы были прикованы к движениям Сун Фея и Стабиле.

Расстояние между ними все сокращалось.

С древних времен не так много благословленных небом счастливчиков поднимались по этим ступеням, и все до одного эти люди вошли в историю Азерота, выгравировав в ней свои имена.

Несомненно, Сун Фей был самым молодым из них всех, даже возмутительно молодым.

Наконец, он оказался перед папой.

«Сын мой, наконец ты пришел» - на лице Стабиле появилась слабая улыбка.

Сун Фей пристально посмотрел на папу и тоже улыбнулся, кивнув: «Да, наконец, сказать честно, я тоже ждал с нетерпением.»

«Алчность - это грех, сын мой!» - улыбаясь, Стабиле надел на него халат.

Сун Фей опять улыбнулся: «Я тоже так считаю, но почему же столько людей, зная об этом, вступают на этот путь?»

«Потому что иногда алчность – это тоже двигатель истории.» - папа легонько коснулся левого и правого плеча Сун Фея скипетром, буднично выполняя формальности, произнося наставления и уговаривая его отказаться от тиары.

«Историю пишут победители, не так ли?» - Сун Фей принял скипетр и сжал его в руке, по-прежнему улыбаясь.

«Верно, историю пишет победитель, но кто же в итоге победил?» - улыбка не сходила и с лица Стабиле.

Разговор шел будто бы повседневно, но он явно не подходил к случаю, и сопровождавшие папу жрецы с удивлением смотрели на юношу и старика, не понимая, почему в этом диалоге они уловили тень противостояния.

Кроме них, никто не слышал этого разговора.

Это были не те слова, которые должны были войти в анналы истории.

Затем папа снял со своей головы [Священную тиару], и на глазах у всех, под мелодичные священные песни и звон колоколов, возложил символ высшей власти в Церкви на голову коленопреклоненного Сун Фея.

Возложение тиары!

Это действие было ключевым во всей церемонии.

Как только она оказалась на голове Сун Фея, раздался гром рукоплесканий и поздравительных криков.

Этот момент настал!

[Северный владыка] стал папой Святой Церкви!

С этого дня начиналась новая веха в истории Азерота, теперь никто на материке не мог бы противостоять этому юноше двадцати пяти лет!

Непобедимый и единственный!

Весь остров Сицилия пришел в возбуждение.

Сто восемь световых столбов взвились к небесам и расцвели в небе серебряными узорами, песнопения прекратились, колокол издал последний удар, ангелы опустились на Землю.

Папа Александр!

Новое имя.

Самый молодой папа в истории Церкви.

Новая эра в истории Церкви.

«Сын мой, идем со мной, только ты один!» - сгорбившийся папа отстранил двух жрецов и, пошатываясь, направился внутрь храма.

Сун Фей в халате, с тиарой и скипетром последовал за ним.

Вслед за ними пошел и военный гений Марадона.

Жрецы растерянно переглянулись, так как это не было частью ритуала коронации, неужели старый папа уже еле держался? Может, он хотел передать какой-то завет перед смертью? И почему Марадона пошел с ними?

Они посмотрели вслед троим людям, исчезавшим во тьме храма.

Это были трое самых сильных людей на материке.

http://tl.rulate.ru/book/28/406105